

Всё только начинается!

Эпиграф

ГАЗЕТА ЮНЫХ ЖУРНАЛИСТОВ ШКОЛЫ № 309 ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. № 20. 17 ОКТЯБРЯ 2014

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ:

ДОМИНИРУЙ,
ВЛАСТВУЙ,
ПОЗДРАВЛЯЙ

2

«КАЗАЛОСЬ БЫ —
НЕРЕАЛЬНО,
А ВОТ НЕТ,
ПОСТУПИЛА!»

3

ХОРОШО БЫТЬ
ТИХОНЕЙ
ВОЖАТЫМ

6

ЭЛЕКТРИК³

7

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ЗДРАВСТВУЙ,
ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

В этом номере мы бы хотели немного поговорить с тобой о будущем. Ну а точнее, о дальнейшем пути. Выпускники профильного класса нашей школы делятся секретами о том, как они готовились к ЕГЭ и заодно первыми впечатлениями от своих студенческих дней. Всё это ждет нас впереди и к некоторым советам выпускников будет полезно прислушаться.

Наши журналисты примерили на себя несколько профессий и даже призваний. Этим летом Аниса Шакирова была вожатой в детском лагере — подробности в её специальном репортаже на 6-й странице. В школьный день самоуправления корреспонденты «Эпиграфа» испытали на себе все прелести профессии учителя — об этом в авторских колонках на 2-й странице.

Также мы расскажем о сложной специальности спасателя и о том, почему нужно срочно бросать журналистику и учиться на энергетика; докажем, что лесник — это лучшая профессия, и немного познакомим вас с будущими вагановскими прима-балеринами.

На последней полосе вас ждет рецензия. Не поленитесь и доберитесь до нее, ведь там также наша постоянная рубрика советов. Успейте заглянуть в самые интересные места. До новых встреч!

Марьям Ибрагимова

ВТОРОГО СОСТАВА НЕ БЫВАЕТ

Первый выход на сцену всегда волнителен, особенно если ты знаешь, что на тебя будут смотреть десятки глаз. Ошибаться нельзя, это будет сразу заметно, хотя ты и не один — тут, рядом с тобой, ещё 30 таких же неуверенных детишек, в первый раз пробующих свои силы в хореографическом искусстве.

В начале октября на «Празднике первого выхода на сцену», организованном Академией русского балета имени А. Я. Вагановой в Эрмитажном театре, мне удалось увидеть, как делают свои первые шаги будущие балерины и танцовщики. Как и на любом празднике, всё началось с официальных речей, произнесенных ректором Академии, народным артистом России Николаем Цискаридзе и директором Эрмитажа Михаилом Пиотровским. В словах, обращенных не только к дебютантам, но и к каждому в зале, прозвучал своего рода афоризм: «Второго состава не бывает — бывает другой состав». Это значит, что каждый способен занять своё собственное место, даже если ему не суждено по тем или иным обстоятельствам быть первым. Главное — любить своё дело и быть преданным ему. В этом заключалась главная идея напутствия, с которым в большую жизнь пойдут «новобранцы».

Представление началось. Зазвучала музыка, на сцену один за другим вышли в полонезе мальчики и девочки. Меня удивило то, с какой точностью выполнялись все движения. Ни одного лишнего шага, никаких ошибок и неточностей. Закончив свой танец, дети поклонились и встали полукругом. На сцену вышли представители администрации Академии во главе с ректором, чтобы торжественно вручить ребятам их ученические билеты. Только лишь прозвучало последнее имя — первоклассники покинули сцену, а за ними и все остальные тоже. После официальной части своё мастерство продемонстрировали учащиеся разных классов этого же учебного заведения. Смотря на сложные движения артистов, я вдруг подумала: «А те маленькие детишки скоро будут танцевать точно также, если не лучше».

Фото из архива пресс-службы Академии Балета им. А. Я. Вагановой

У них впереди трудный и извилистый путь, который им придётся пройти в одиночку. Но даже если они не добьются фантастических результатов, место в каком-нибудь театре для них всегда найдётся.

При выходе за сцену можно было наблюдать, как Николай Цискаридзе комментировал каждое выступление студентов и учеников Академии, обсуждая слабые и сильные стороны выступления, точность технического исполнения, отражение образов и эмоций. Запыхавшиеся, с усталыми улыбками на лицах, румяные ребята сновали из одного угла сцены в другой. Сейчас они были беззаботными девчонками и мальчишками, которые также как и другие дети любили играть, дурачиться, но уже видевших у себя впереди себя большую цель. Подбежав к первой попавшейся девочке, я начала задавать ей вопросы, но её увели фотографи-

роваться. Так я познакомилась с её мамой и поговорила с ней.

Снежана Филимонова — мама ученицы первого класса Академии — Миланы Филимоновой.

— Как вы поступали в Академию?

— Мы приехали из Кирова в Петербург на экскурсию и узнали о существовании этой Академии. Милана сразу же загорелась желанием учиться в ней. Мы пришли туда и... поступили, без всяких проблем.

— Какие были экзамены?

— Всего было три тура. В первом туре смотрели на рост в положении сидя и стоя, на шею, запястья и артистичность. Во втором проверяли медицинские показатели. А в третьем проверяли, как все дети смотрятся вместе.

— Милана сама захотела заниматься балетом или вы подали ей эту идею?

— Сама. Узнав об Академии, она сказала мне: «Мамочка, поехали

в Питер, я хочу учиться балету». Ну как тут откажешь?

— Как она справляется с волнением?

— Так как я практикую йогу, я знаю много способов, как успокоиться, и помогаю ей в этом.

— У неё есть любимый артист балета?

— Да, есть, Николай Цискаридзе.

— Балериной быть сложно, как вы думаете, она справится с этими трудностями?

— Безусловно. Она сильный человек по духу. Милана росла без отца и поэтому бороться с проблемами умеет.

— Вы рады выбору дочери?

— Да. В нашей самой обыкновенной семье она просто как бриллиант.

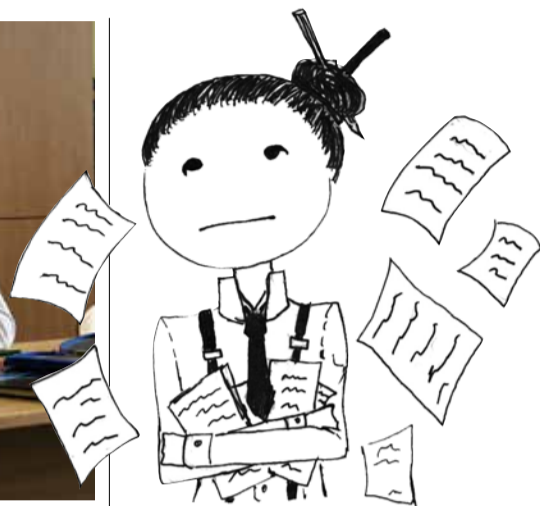
Злата
Войнова

(М)УЧИТЕЛЯ

В школе №309 в День учителя по традиции проходит день самоуправления. В этом году наши корреспонденты примерили на себя роль учителя и готовы поделиться впечатлениями о том, как всё прошло, почему этот опыт был интересным, сложным и нужным. Подопытным ученикам лучше не читать.

Фото: Алёна Соснина, иллюстрации: Аниса Шакирова

ДИКТАТУРА ДЛИНОЮ В ЧАС

Раньше я считала, что ненавижу детей. Но, как выяснилось, тогда я ничего не знала о ненависти. Думаю, государству стоит призадуматься над тем, чтобы отправлять заключённых учить детей. Такая попытка повлияет на них эффективнее, чем электрический стул.

Представьте, 45 минут вы только и слышите чьё-то шмыганье, чавканье, шёлканье ручек и скрип стульев. И вот я сижу, оккупированная детьми, тихонько продумывая пути к бегству. «А вы не могли бы повторить?» — спрашивает мальчик, похожий на

крота. Да, конечно, я повторю ему, но... Но, крот, скажи мне, как тебе удаётся спросить это в четвёртый раз, если фраза содержит в себе всего три слова?! Ладно, внушаю себе, что дети — цветы жизни, и успокаиваюсь. До конца урока остаётся пять болезненных минут (спасибо моему опозданию на полчаса), а запас учительских фраз — единственного утешения на этот безрадостный час — ещё не израсходован.

«А голову ты дома не забыл?» — обрушиваюсь я на какого-то ребёнка, похожего на Александра Цекало. «С

мамой так разговаривать будешь, я тебе не подружка!» — замечаю я робкой девочке. «А о чём вы там болтаете? Скажите нам, вместе посмеёмся!» — получаю от меня два абсолютно молчаливых ребёнка. «Лес рук!» — завершаю я свой монолог, о котором грезил 10 лет. Звенит звонок, всё позади. Хотя нет, стойте... «А куда это вы собираетесь? Звонок для учителя!» — ехидно напеваю я. Вот теперь всё.

Татьяна Крылова

ДОМИНИРУЙ, ВЛАСТВУЙ... ПОЗДРАВЛЯЙ

«Что мне нужно делать? Почему вокруг бегают какие-то дети? Зачем я бессмысленно ношусь по коридорам и заглядываю в каждый кабинет? Кто все эти люди, в конце концов?» — приблизительно такие фразы выдавал мой здравый смысл, который очнулся от глубокой спячки как раз 3 октября на одной из перемен. Хочется спросить, где же он был, когда я соглашалась быть завучем и режиссёром поздравления для учителей одновременно. Но чего уж теперь об этом думать, теперь нужно как-то выкручиваться. Завуч недоделанный...

За то время, пока бегала по чужим урокам, я успела выявить несколько самых распространённых методов преподавания учителей-дублёров. Первый: «На самом деле я боюсь всех этих детей и вообще не знаю предмет, который веду»; второй предполагает плавное превращение урока в личное стенд-ап шоу классных масштабов; и третий (мой любимый) стиль звучит примерно так: «Я готовился к уроку, я отлично знаю предмет и поэтому я буду... доминировать, властвовать и унижать». Жаль, что у завуча только одна возможная линия поведения: бегать по школе, паниковать и проклинать про себя весь мир, но всё же делать вид, что всё под контролем. А ещё можно забиться в уголок и надеяться, что проблемы как-нибудь разрешатся без твоего участия. И как мне это раньше в голову не пришло? Если честно, то я удивлена, как всё прошло благополучно, и мы все остались живы. Скажете, это моя заслуга? Нет, вовсе нет. Кажется, я весь день только и делала, что бессмысленно бегала с какими-то бумажками и делала умный вид. Не знаю точно, лежит ли вина нашего успеха на плечах сознательных учеников-дублёров, которые просто выполняли свою «работу», или такова воля Божья, но есть кое-что, в чём я уверена наверняка: учителя — святые люди. И день самоуправления сполна нам это доказал.

ЛАДНО, ОНИ ДЕТИ

Презентация. Тесты. Всё готово. Всё продумано до мелочей. Каждое слово. Каждый вопрос. Интересно, а учителя всегда так волнуются перед уроками?

Итак, началось. Несколько вводных фраз о сути всего урока ... и по плану у нас тест. Надеюсь, они хорошо напишут. Совсем не хочется ставить плохие отметки. Прошло двадцать минут, но никто не шумит, не разговаривает на задних партах. А может, легко быть учителем? Читаешь материал, тебя слушают...

Урок прошёл успешно. Все расходятся, и, по-моему, они довольны, улыбаются. Или они улыбаются из-за того, что уходят от нас? Но на мысли нет

времени, сейчас следующий урок — физкультура у младших классов.

— Строимся! — Только два человека в строю...

— Ребята, строимся! — И уже половина детей стоит перед нами. Остальных пришлось звать индивидуально. Ладно, они дети и, наверное, не услышали моих призывов.

— Начнем с бега. — Нет-нет-нет не с запрыгивания друг на друга.

— Просто бег, — небольшая разминка, и мы можем начать самую интересную часть урока — эстафеты.

— Давайте лучше в Иван-чай поиграем? — почти хором тянут третьеклашки.

— Нет, сейчас у нас эстафеты, а если останется время, то поиграем.

Получив неодобрительные взгляды от всего класса, мы начинаем выбирать водящих для игры. Крики, вопли, визги, даже взлетающий самолёт издаёт меньше децибел, чем третий класс. Урок окончен...

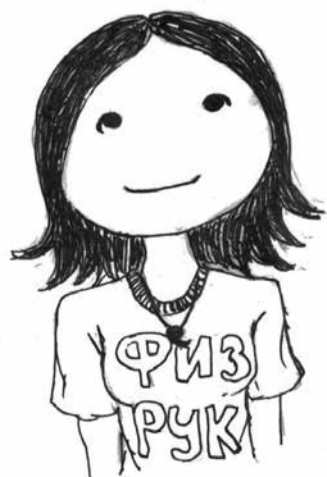
Всего один урок, а мне уже хочется упасть на пол и не вставать в ближайшие часа три. Не представляю, как можно выносить это каждый день. Не так-то легко быть учителем. А сейчас педсовет. Скучные, нудные полтора часа зря потраченной жизни, зато теперь я точно знаю, где учителя-дублеры высыплются...

Дарья Секисова

ЧАЙ, ЧАЙ, ВЫРУЧАЙ... УЧИТЕЛЯ

Ко дню самоуправления я начала готовиться за несколько дней. Придумывала план занятий и эстафеты, хотела, чтобы урок был необычным. Мне казалось, что я готова как никогда, но из моей головы вылетело абсолютно всё, когда раздался звонок.

Не успела я скомандовать: «Построились!» — как класс разбежался в разные стороны. Пока я пыталась выстроить первую половину класса по линии, вторая за моей спиной творила хаос. Мальчишки затеяли драку, а девочки соревновались, кто кого перекричит. У меня же голова шла кругом, но отступить было поздно.

Набрав в лёгкие воздуха, я свистнула. В зале сразу воцарилась тишина.

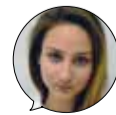
«Почему же я раньше не догадалась?!». Итак, спустя минут семь, класс с горем пополам был построен. Последующая часть урока прошла на удивление спокойно. Ребята старательно выполняли упражнения — или хотя бы делали вид. И всё бы ничего, если бы не эстафеты.

Самым сложным было добиться от них тишины и внимания. Пока я объясняла задание одним, другие бурно продолжали общаться или пытались хоть как-то задеть своего соседа. И наоборот. Поэтому прихо-

дилось рассказывать и показывать всё несколько раз.

Самое весёлое было в конце. Дети подготовили меня поиграть сначала в «рыбака и рыбку», а потом в «чай, чай, выручай». Конечно, всё шло не совсем по плану, но я решила им поддаться. Ведь этот праздник был немножко и для них. Несмотря на маленькие трудности, урок прошёл хорошо. Я совсем не пожалела, что выбрала вести этот предмет.

Алина Поздеева

Аниса Шакирова

«КАЗАЛОСЬ БЫ — НЕРЕАЛЬНО, А ВОТ НЕТ, ПОСТУПИЛА!»

Второй профильный гуманитарный класс выпустился из нашей школы. Куда разбрелись выпускники, хотят знать многие — в том числе Виктория Сударенкова и Алина Поздеева, расспросившие четверых первокурсников.

Поделитесь своими впечатлениями от первых дней в университете.

Дима: «Мы начали учиться только с восьмого сентября. Хотя первая лекция — что да как — состоялась на первой неделе, ну и английский проверили ещё второго сентября. Мне проверка сложной не показалась. Учусь в Смольном, с Полтавченко соседи. Туристы уже подходили, спрашивали, как жизнь у первого курса, и восхищались, как нам повезло. Сейчас много куда приглашают вступить через «ВКонтакте» — КВН, футбольная команда, команда знатоков».

Алёна: «Могу сказать, что половину из того, что говорят на лекциях, я не понимаю. Политическая антропология и история политических учений — это нечто. За две недели не поняла, о чём эти предметы. Остальное получше. На физкультуре огромный выбор дисциплин: тренажёрный зал, аэробика, танцы, бокс — занимайся чем хочешь. Ещё некоторые предметы можно выбирать самому. А вообще, расписание довольно странное — много окон, в день может быть четыре, а может быть и одна пара».

Арина: «Университет хороший. Множество мероприятий, творческий подход ко всему, что делается, хорошее отношение к студентам. И отношения между ребятами дружеские. Но меня добивают все пары, связанные с журналистикой. На введении в специальность нам целую пару рассказывали о составляющих газеты: «Дети, это шапка, это — выходные данные...» и прочее. Я понимаю, конечно, что многие ребята впервые слышат обо всём этом, но лично мне безумно грустно. Поэтому за месяц учёбы не узнала ровным счетом ничего.»

Илья: «Первые дни в универе — это рай. Все вокруг мыслят как ты, и чувствуется, что ты пришёл в то место, где тебя знают уже долгое время. Лишних предметов в расписании почти нет, а то, что есть, не мешает обучению».

Почему вы выбрали именно этот факультет?

Алёна: «Понятное дело, что хотелось в СПбГУ. Подавала на три направления — история, реклама и политология. В первой волне я никуда не попала и переживала. Со второй волны прошла на вечернее отделение рекламы и на истфак. Но буквально в последние несколько часов позволила на политологию и спросила, есть ли шансы, и мне сказали: есть. На вечернее не очень хотела, а с выбором между истфаком и политологией мне помог Виктор Геннадьевич Мордасов, мой преподаватель обществознания, посоветовал бегом нести документы на политологию, ибо сейчас это востребовано, после этого факультета я смогу работать по множеству специальностей. Так и оказалась на факультете политологии».

Дима: «Во-первых, журналистика, как известно, становится узкоспециализированной, так что не вижу смысла после двух лет обучения с преподавателями журфака в школе идти опять туда же. На факультете политологии можно расширенные знания получить — отчасти философа, отчасти политика. С таким багажом, как мне кажется, будет легче осуществить мою мечту — стать аналитиком, политическим журналистом».

Илья: «В школе на уроках журналистики Галина Николаевна Наумова всегда говорила, что из моих эссе получаются одни сце-

ВЫПУСКНИКИ 309 ШКОЛЫ

Дима Чулков.
СПбГУ, факультет политологии

Алёна Курсекова.
СПбГУ, факультет политологии

Арина Шмелёва
СПбГУКиТ, факультет журналистики

Илья Глобин
СПбГУКИ, факультет режиссуры

нари. Я задумался и решил развиваться в этом направлении. И вот что из этого вышло».

Арина: «Целью был журфак СПбГУ. Но судьба надо мной издевалась, постоянно подкидывала новые проблемы, связанные с поступлением. Возможно, у меня получится перевестись туда. А может, и нет».

Сложно ли было сдавать ЕГЭ?

Алёна: «Сдавать — нет, готовиться — конечно, сложно. Единственное, за что я была спокойна и рассчитывала получить свыше 90 баллов, был русский. У меня 87, и для меня это мало, учитывая, что тестовая часть была без ошибок. Так что готовьтесь к сочинению, это важно и там можно прикопаться к чему угодно. Обществознание — 77, тоже рассчитывала на большее. А вот история — 86, и я прыгала от счастья, потому что весь год готовила только её, за историю я боялась больше всего, но на экзамене села и поняла, что практически всё знаю. В сумме 250 баллов, это второй результат в классе, хотя, например, по сравнению с остальными абитуриентами СПбГУ это средний результат».

Дима: «Нет, я готовился к худшему, а получилось, к чему готовился, то и попало. Подготавливаться к ЕГЭ сложно, да. Пять месяцев ровно я от книг не отрывался. Но это стоит того — чистые аудитории, умные люди, студенческий билет СПбГУ, бассейн два раза в неделю, бесплатные поездки в Орешек, Псков, Нижний Новгород».

Арина: «Сложно было думать о том, как сдавать ЕГЭ. Сложно было от напряжения, которое витало в воздухе, от мыслей, что я ничего не знаю, от того, что не выложились по полной во время подготовки. Тяжело было в ночь перед литературой, не могла уснуть, нервы сдали. А на экзамене просто отпустило от всех мыслей, я вспомнила всё, что знала и ушла с головой в работу».

Илья: «Сложно было больше в моральном плане, так как нас пугали этим ЕГЭ, но всё оказалось не так страшно. После первого

экзамена пошло куда легче. Если говорить по существу, то с предметами, которые будешь сдавать, лучше определиться как можно раньше, иначе наберёшь лишнего и потеряешь время на подготовку».

Что посоветуете будущим выпускникам?

Алёна: «Когда увидишь себя в ранжированных списках и поймёшь, что ты не рекомендована к зачислению, ни в коем случае не забывай, не жди, что тебе сами позвонят, если освободится место. Это надо тебе, а не им. Отслеживай в режиме онлайн, кто отказывается, сколько мест освободилось, звони, приходи в комиссию, оценивай, сколько приходит народу подавать оригинал. Всегда есть шанс, и всегда за последний час может всё измениться, как было у меня. Я была 216-я в списке на политологию, а мест на бюджет во второй волне оставалось 35. Казалось бы — нереально, а вот нет, поступила!»

Дима: «Отдыхать последние дни. Чтобы потом было что вспоминать, когда все будут гонять на роликах по Богатырскому проспекту, а ты хмуро сидеть за окном».

Арина: «Хочется посоветовать, ничего не откладывать на потом — чем раньше вы начнёте готовиться, тем эффективнее будет. Старайтесь работать так, чтобы перед ЕГЭ не корить себя в том, что вы сделали не всё, что могли. Ищите запасные пути — не упирайтесь в один вуз. Всегда нужно иметь запасные варианты, а лучше несколько. Слушайте то, что вам говорят на профильных предметах. Маленькие детали, которые часто пропускают мимо ушей, всплывают на ЕГЭ и творческих курсах. И, да, ходите на занятия по журналистике и прописывайте эссе. Я везде просто вспоминала свои тексты и переписывала другими словами. Только в СПбГУ пришлось импровизировать».

Илья: «Советую начать готовиться заранее. Слушать Ирину Лунсовну Фест и Виктора Геннадьевича Мордасова, не иметь долгов по литературе и заранее определиться с университетами».

Артемий Шибанов из профильного класса нашей школы весной стал победителем «Пробы пера» в номинации «Реклама», а теперь он стал студентом Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ.

Май 2014

АННА, МАРИЯ И ЛЕТУЧИЕ МЫШИ

Фото автора

Мы живём в Петербурге, но не знаем всех интересных уголков этого города. Помимо известных всем и каждому достопримечательностей, возле которых каждый день находятся толпы туристов, есть ещё и мало кому знакомые здания – например, заброшенные церкви. Нет, конечно, полностью заброшенными их назвать нельзя, но выглядят они именно так.

Вместо пола песок да деревянные помосты, которые жутко скрипят под ногами.

Вот, к примеру, лютеранская церковь Святой Анны на Кирочной улице — снаружи всё выглядит очень даже неплохо: видно, что фасад был недавно отреставрирован. Но вот внутри дела обстоят отнюдь не так хорошо: вместо пола песок да деревянные помосты, которые жутко скрипят под ногами, лестница, ведущая наверх, словно вот-вот развалится от старости, стены грязные и обшарпанные, а завершает эту печальную картину большой деревянный крест, стоящий рядом с лестницей. Подняться по ней простым смертным

нельзя, поэтому нам остаётся разглядывать только нижний этаж, хотя смотреть почти не на что.

Несколько лучше дела обстоят с другой церковью, на этот раз католической. Это храм Посещения Святой Девой Марии Елизаветы на Минеральной улице. Костёл окружают промышленные базы и фабрики, что делает его своего рода изюминкой этого места. Само здание выглядит запущенно, это видно из-за невысокого забора вокруг участка, на котором он стоит. Подойдя ко входу в церковь, первым делом замечаешь лестницу, ведущую

в подвал. Она ветхая и почти разваливается под ногами. Я бы не советовала спускаться по ней, потому что не только свалиться можно, но и промокнуть при этом до нитки. В подвале полно воды, там бегают крысы.

Итак, входим в церковь. Первое, что видим — огромное, практически пустое пространство, крутая лестница и тёмный узкий коридор. Поднимаемся наверх. Темно, нужен фонарик. Пара пролётов — и вот он, последний этаж. Очень тихо. Открываешь дверь и слышишь громкое хлопанье крыльев. Это

летучие мыши, которых разбудили, открыв эту дверь. Спускаемся вниз, к тому самому коридору, пробираемся по нему, дёргаем ручку, заходим. Это помещение для проведения мессы. Небольшое подобие алтаря, на нём Священное Писание, свечи. На стене, на крючках, висят одеяния священников, возле окна стоит скамья. Дальше проходим в большой зал. Там находится красивый алтарь, на стенах изображения святых и, что больше всего удивляет, у самой двери стоит статуя родом из жаркой Индии.

Мы явно мало знаем о нашем городе, о тех местах, куда не водят туристов. Церковь на Кирочной сейчас открыта для всех желающих — там разместили свои работы молодые художники. Выставка открыта до ноября. После храм закроется на реставрацию, и вы больше никогда не увидите его в нынешнем, пусть и жутком, но таком необычном состоянии.

Злата Войнова

ПОЧЁМ СТАРЫЕ ТУФЛИ?

Ежедневно возле станции метро «проспект Ветеранов» можно увидеть множество людей пожилого возраста. Они, как на работу, приходят к станции. Нет, они не просят милостыню. Они продают различные вещи, когда-то бывшие им нужными. Может, нужны и сейчас, но для того, чтобы купить себе что-нибудь поесть, приходится идти на это.

А почему бы просто не встать с протянутой рукой, почему нужно именно продавать: цветы, старые туфли, шляпу, шахматы, удочку, транзистор?.. Люди старшего поколения привыкли зарабатывать себе на пропитание. Наверное, поэтому они готовы за копейки продать свои вещи, но только не попрошайничать.

Анна Сергеевна Давыдова рассказывает, что уже третье лето продает цветы и всякие безделушки: — Я столько лет тут стою, что всех своих покупателей могу назвать. Вот вчера мальчик, студент, цветы покупал. В магазинах-то дорого, а у меня вон какой букет, и всего 50

рублей, — протягивая мне букет обычных ромашек, милая старушка успевает призвать мимо проходящих людей. — Раньше я на Кировском заводе работала, так что мне целый день простоять труда великого не составляет. А с протянутой рукой стоять совесть не позволяет. Не так я воспитана. И детей своих к этому приучила: сын в Архангельске живёт, в море выходит. Дочь с семьёй в Екатеринбурге, она у меня медсестра.

— А почему вы с детьми не живете?

— Я коренная петербурженка, жизни представить не могу без этого города. Цветы вот эти под Ломоносовым собираю. Там у моей подруги дача.

Мне хотелось узнать, почему же Анна Сергеевна продает домашнюю утварь.

— Да мне она вроде бы уже и не нужна. А иногда хочется себя побаловать какими-нибудь конфетками. И на лекарства денег часто не хватает. Поэтому пока здоровье есть, вы меня здесь увидите, — улыбаясь, отвечает она.

На мой взгляд, в этом и заключается тот самый внутренний стержень людей старшего поколения, не позволяющий им идти на сделку с совестью. Скорее всего, нам, молодым, стоит поучиться у них этому. Именно поучиться, а не жалеть или соболезновать. И... купить этот букет обычных ромашек. Хороший повод «отметить» 17 октября — международный день борьбы за ликвидацию нищеты.

Дарья Секисова

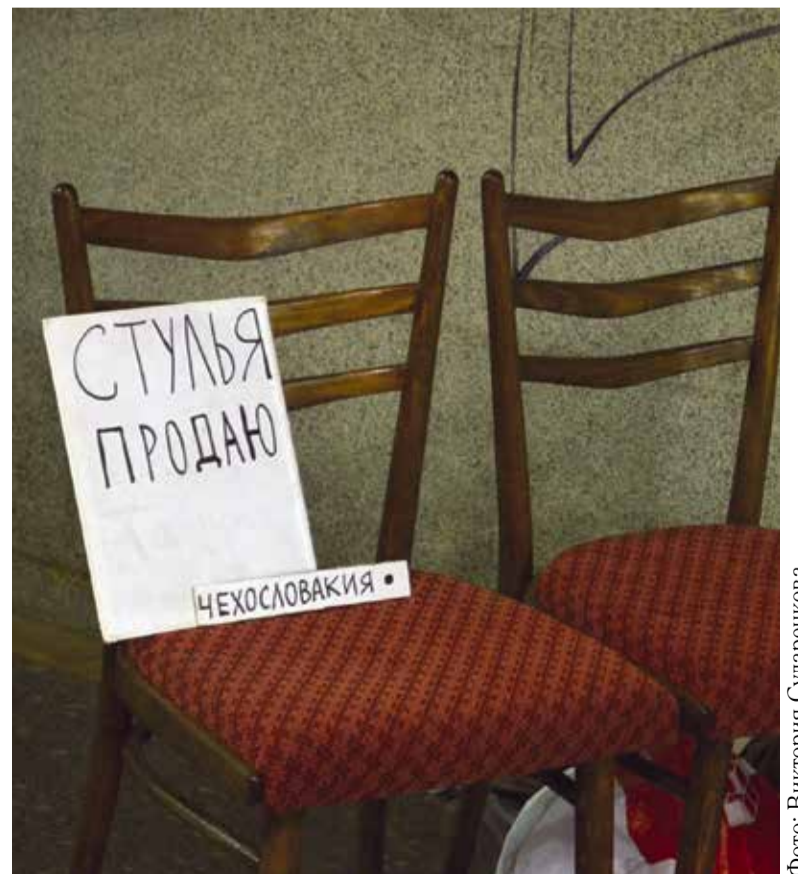

Фото: Виктория Сударенкова

ЗАПРЕТНЫЙ ЛЕС

КОГДА ИСЧЕЗНУВШИЕ ДЕТИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Лес, ночь, темно, холодно. Светя фонарём и крича чьё-то имя, вы цепью пересекаете свой «квадрат». Знакомо? Не думаю.

Я занимаюсь спортивным ориентированием восемь лет и, к сожалению, знаю этот механизм от и до. Почему «к сожалению»? Да потому, что не все дети находят.

Всё начинается спустя два часа после истечения времени, отведённого на прохождение дистанции. Сначала спортсмена ищут организаторы соревнований, затем, если это не приносит результатов, о произошедшем сообщается МЧС. Пока спасатели добираются, поиск продолжается силами участников соревнований.

В поисках, конечно, могут участвовать только спорт-

Трагедией закончилось первенство Ленинградской области 1 мая. Одиннадцатилетний Ян Рязанов вышел на старт в 17.00, его дистанция составляла порядка 2,5 километров. Но прошёл час. Другой. Мальчик не финишировал. Его искали организаторы, спортсмены, сотрудники МЧС, но безрезультатно. Нашли Яна лишь в одиннадцать часов утра 2 мая. Он лежал ничком на обочине в 7,5 километрах от района соревнований. Карту ребёнка заметила на дороге бригада спортсменов. Молодые люди сразу же позвонили спасателям и передали им координаты. Однако специалисты добрались до места лишь спустя два часа. Тело ребёнка было в семи метрах от карты. Конечно, сейчас нет смысла говорить об этом, но, возможно, что те два часа, которые ушли у 230-и спасателей и двух поисковых вертолётов на дорогу к карте, могли спасти ребёнка. Мальчик умер от переохлаждения.

Такие случаи пугают и отваживают от леса, но они, к счастью, редки. Удивительно, какую роль иногда играет случай. Одна моя знакомая, ушедшая на тринадцать километров от района соревнований, случайно вошла в пограничную зону с Финляндией, откуда и была благополучно доставлена пограничниками на финиш. Подобные истории происходили не раз и со мной. Однажды меня чудом нашли по следам, которые я от отчаяния рисовала на дороге. Примечательно также, что нашла меня именно та бригада, которая съела предназначавшийся для меня паёк.

За годы блужданий и чудесных спасений я усвоила несколько правил. Все не раз слышали их на уроках ОБЖ, но вне класса о них часто забывают. Первое и самое важное — это умение остановиться. Как только вам показалось, что что-то не сходится — смело поворачивайте назад. Не нужно думать: «Вот я сейчас ещё пройду, а там уж точно что-нибудь будет». Нет, ничего там не будет. Вы только больше заблудитесь. Если всё-таки потерялись и начинаете замерзать, то, наоборот, не переставайте двигаться. Лишь только вы ляжете на землю — знайте, итог вашей жизни уже подведён. Бегайте, прыгайте, приседайте, но не бездействуйте. Если вы вышли на развилку троп, выбирайте не ответвление, а основную тропу, оставляя таким образом развилку позади. Двигаясь так, вы непременно выйдете на дорогу.

Всегда помните: не нужно бояться леса, нужно уметь себя в нём вести.

смены с разрядом выше первого взрослого. Однако в реальности всё происходит не совсем так. Нужно признаться, что многим из нас, а в особенности это касается детей, хочется ощутить себя героем — спасти жизнь человека. Именно поэтому вместо заявленных двадцати бригад в поиске неформально принимают участие ещё тридцать. Это, конечно, неправильно, но часто оказывается весьма эффективно. Итак, нас разбирают на бригады от двух до пяти человек. Каждая группа получает карту с отмеченным «квадратом», сухой паёк и средства связи. Поиски начинаются. Весь лес оглашается криками, всюду люди. Они лезут в болота, забираются на горы и спускаются во все лощины. Лениться нельзя. Обычно поиски с успехом завершаются на этом этапе, но иногда бес-сильны даже работники МЧС.

Иллюстрация: Виктория Пискунова

Иллюстрация: Татьяна Крылова

В ОБЪЕЗД РАЗУМНЫХ ПУТЕЙ

Каждое лето я умудряюсь хоть раз заблудиться. Как правило, в лесу. Ни закон «не сворачивать с дороги», ни всевозможные отметки не спасут от хронической болезни — топографического кретинизма. Она не лечится, так что если тянет на приключения, придётся смириться и страдать.

А на приключения ещё как тянет. Почему-то с велосипедом. Дороги в нашей стране не всегда отличаются качеством, но лесные дороги — кошмар велосипедиста (а порой и пешехода тоже). И самое страшное — не кочки или крутые спуски, а лужи. Есть такой тип луж, которые, видимо, не высыхают никогда. Жара под +30 может стоять целый месяц, но эти лужи стойко терпят и, кажется, только увеличиваются в размерах. И вот, когда внезапно на дороге возникает очередное маленькое грязное озеро, приходится решать дилемму — тащить велосипед сквозь деревья в обход или же рискнуть и поехать вперёд, надеясь, что верный механический друг завязнет только до половины колёс — обувь можно пожертвовать, если что. Думаю, очевидно, какой вариант отмечается. Зачем пыхтеть с неожиданно тяжёлым велосипедом в стороне от дороги, когда достаточно просто проехать по этой луже (не такая уж она и большая, в общем-то) — и снова можно спокойно (или более-менее спокойно) двигаться вперёд.

Почему бы не свернуть назад, когда понимаешь, что окончательно заблу-

дился? Вполне разумный вопрос, и меня он тоже посещал. Но когда оглядываешься и вспоминаешь о проделанном пути, о лужах, кочках и подъёмах, решаешь ехать дальше, надеясь, что появится вдали какой-нибудь дом или хотя бы озеро. Главное в таких путешествиях — надежда.

Чем дальше двигаешься, тем более гнетущие мысли посещают твою несчастную голову. Но почему-то особенно тоскливо становится на пустырях, внезапно возникающих посреди леса. Это такие поля высохшего иван-чая с двумя-тремя тонкими голыми деревьями. Здесь царит какое-то пугающее затишье, в котором слышны лишь стрекочущие кузнечики. Эти пустыри — ещё один повод не возвращаться, потому что хочется скорее оказаться в лесу, а вот желания снова побывать на этом мрачном поле нет никакого.

И вот, когда сил не остаётся, когда даже дорогу назад уже не помнишь, потому что сворачивал с основной тропы не один раз, а в голове возникают мысли вроде: «Ну, можно будет питаться ягодами», внезапно появляется автомобиль, велосипедист или просто пешеход. В такие моменты абсолютно любой человек

станет убеждённым филантропом. Иногда везёт, и люди, которых считаешь чудом, показывают дорогу до ближайшего посёлка (правда, настроение может испортить фраза «Вам ещё километров десять»), но порой натыкаешься на такого же несчастного, блуждающего по лесу.

Мой личный рекорд — почти пять часов в лесу. Когда я, наконец, выехала в посёлок, оказалось, что заехала за две с половиной станции от своей дачи. А ведь я просто хотела найти одно озеро, затерянное в лесу. В итоге нашлось целых четыре озера и два ручья (один из которых я проехала дважды, что вызвало у меня очередной приступ отчаяния).

Если вам повстречалось озеро — считайте, что вам повезло. Потому что если вы думаете, что в жару в лесу прохладно, то знайте — вы ошибаетесь. После нескольких часов блужданий можно смело идти сниматься в рекламе какого-нибудь напитка. Гарантирую, покажете наслаждение лучше любого оscarоносного актёра.

Мария Баратели

Татьяна Крылова

«ХОРОШО БЫТЬ ~~ТИХОНЕЙ~~ ВОЖАТЫМ!»

Утро идеального вожатого начинается задолго до подъёма. Он должен встать, умыться, выпить чашечку кофе, а после, весёлый и бодрый, пойти ласковым голосом будить пионеров: «Вставайте, детки, нас ждёт прекрасный день». Идеальный вожатый всегда излучает энергию, контролирует ситуацию и знает всё о каждом ребёнке. И чем больше я рассуждаю об этом, тем лучше понимаю одну вещь: я никогда не была идеальной вожатой. И не хотела бы. А знаете почему? Потому что это просто жутко скучно!

Утро — время боли

Моё утро слабо похоже на идеальное. Просыпаюсь я не до подъёма от трели будильника, а от диких животных криков за дверью. «Отдай мне тапок, я всё маме расскажу!» Это значит, что и мне пора вставать. С огромным трудом преодолев силу притяжения кровати, плетусь проводить зарядку. Дети её терпеть не могут, а вожатые просто ненавидят. Здоровый образ жизни хочется променять на лишние пятнадцать минут сна. Вижу сонные лица детей и сразу как-то становится легче. Что, не выпались? Это потому что в отбой нужно было нормально ложиться! Ну, ничего, сегодня вы у меня как миленькие уснёте. После зарядки у нас идёт завтрак. Привет, нелюбимая ещё с детства пшённая каша! Идём к столовой в построении «виноград». Это когда вожатый впереди, а половина отряда висит на нём.

А ты что думала, в сказку попала?

В столовой семилетняя Лиза решает попробовать на роль Царевны-лягушки. Махает рукой раз, но вместо положенного озера на стол выливается река чая. Махает два — и в ней уже плавает бутерброд с маслом, имитируя белого лебедя из сказки. Её затею поддерживают мальчишки и принимаются изображать Ивана-царевича, соревнуясь, кто дальше запустит ложку каши. Чувствую, как постепенно превращаюсь в Бабу-Ягу, а мой напарник уже отдалённо напоминает Кошечку. Переживём, нам не привыкать.

В Нарнию и обратно

Детский шкаф — удивительное и крайне сказочное место. В нем собраны и Бермудский треугольник, и Чёрная дыра и даже вход в Нарнию. По крайней мере, именно такое ощущение создаётся, когда слышишь все невероятные рассказы детей. Вот и сейчас Марина потеряла двадцать пар трусов, но, правда, пропажа благополучно нашлась после того, как мы вместе в седьмой раз перерыли её шкаф. Остальные дети продолжают убираться в палатах. Слово «убираться» в переводе с детского на вожатский значит свалить все ненужные вещи либо в шкаф, либо под кровать. Всё равно ведь вожатые шкаф открывать не будут. Если,

Зачем разводить огонь? Чтобы не съели!

конечно, не хотят, чтобы их накрыло цунами из разного хлама и мусора.

Дети vs Вожатые

Детям полезны игры на свежем воздухе. Им нужно много бегать, подставлять веснушчатые личики солнышку и залихватно смеяться. И во всей этой радужной картинке есть только одна загвоздка: детям-то это всё полезно, а вот вожатым — нет. Более того, это противопоказано. Вот и я, надеясь вспомнить своё безоблачное детство, решила поиграть с детками в «Казаков-разбойников». Вожатые — казаки, дети — разбойники. И что вы думаете? Нашли через десять минут, всей оравой повалили на землю, а затем скрутили и потащили в корпус. Сижку, джинсы от травы оттираю, люблюсь на синяки. Довспоминалась.

Тихий ужас

Тот, кто назвал тихий час тихим часом, — жутко коварный и саркастичный человек. Первое, он идёт не час, а два. А второе, слово «тихий» тут и рядом не стояло. Только на пять минут отвлечёшься — в какой-нибудь палате начинается галдеж. Заглянешь — а там хулиганистый мальчишка из шкафа выпрыгивает, как чёртик из табакерки. И чего им не спится? Я бы вот с огромным удовольствием поспала.

Да ты ещё зелёный!

Зелёнка — это универсальное средство от всех болезней. Дети не могут без болячек. То кого-нибудь Вася толкнёт, то тройное сальто назад вдруг не получится, то белка за палец укусит... И вот половина отряда уже в слезах бежит к вожатому. В медпункт с таким идти нельзя: там закрытая вечеринка, куда попадают только ребята с температурой. Вот и приходится лечить всё народной медициной. Зелёнка спасает детей от всего: от синяков, царапин, ссадин, переломов, вывихов и растяжений. Вот так помажешь Коленке его «сломанную» руку — глядь, а она уже и прошла. Волшебство.

Пещерные дети

Немного занимательных историй. Выхожу я из корпуса, а там мои дети сидят на скамейке в рядок и трут камень о камень. Старательно так трут. Все уже в этой «каменной крошке». Ну, думаю, пусть себе трут, хоть не бесятся. И вот Лиза поднимает на меня свои большие глаза и спрашивает: «Извините пожалуйста, вы можете нам помочь? Мы тут огонь разводим. Пороха уже целую кучу натёрли, а огня всё нет». На вопрос: «зачем?» все дети отвечают: «чтобы нас не съели». До сих пор пытаюсь понять логическую связь.

Фото из архива лагеря "Юный Кировец"

не забыли, лишь бы только не забыли. Голос ведущего: «Звездные войны. Переложение. Люк, я твой отец». У моих маленьких актеров трясётся микрофон в руках от волнения, но текст они всё же произносят без запинок и с выражением. Зал буквально падает от смеха, у меня начинается приступ истерического хохота. Зрители аплодируют малышам стоя. Bravo, сценка удалась! Сыграли они просто гениально! Мы с напарницей не можем перестать смеяться ещё минут пятнадцать. Какие они всё-таки умницы.

Хороший ребёнок — спящий ребёнок

Второй ужин проходит без сучка без задоринки. Столы идеально чистые, дети спокойны и довольные. До корпуса идут строем, сами бегут умываться, чистят зубы. Внутри царит атмосфера приятных хлопот, все готовится ко сну. Когда дети разбегаются по кроватям, из палат слышится жалобное: «Почитайте нам сказку». Так и быть, пойду читать. Сказки придумываю на ходу, беру жизненные истории, связанные с нашим отрядом. Дети смеются, им очень нравится. После сказки каждого нужно обязательно поцеловать в лобик и пожелать спокойной ночи. «Сладких снов, мы вас так любим» — тянут нараспев детские голоса мне вслед. Все засыпают за пятнадцать минут: набегались за день, устали. Стою вот, смотрю на их умиротворённые лица. Маленькие спящие котятки. Как же я, всё-таки, люблю свою работу.

После разворачиваюсь и иду в вожатскую, там уже ждут напарники. Ещё часов до трёх ночи мы с ними будем обсуждать следующий день, придумывать новый номер для выступления, рассказывать весёлые истории, которые произошли с нами за день. А потом я с довольной улыбкой лягу спать, чтобы завтра снова проводить зарядку, убирать кашу с пола в столовой, мазать ранки зелёнкой и помогать искать вещи в шкафу... И сегодня, и завтра, каждый день до конца смены я буду засыпать только с одной мыслью: «Нет, ну всё же... Хорошо быть вожатым».

На полднике устроили полный хаос. Загнали мяч в котельную. На общем собрании орал что есть мочи. Ненавижу свою работу.

Как создаются «шедевры»

Иногда одной фразой можно довести человека до инфаркта. В моём случае это фраза: «А ты помнишь, что у нас выступление через час?». Какое ещё выступление? Откуда оно взялось? Быстро собираем детей в кучу, спрашиваю:

- Дети, вы хотите петь песню?
- Да!
- А вы знаете какую-нибудь детскую песню?
- Да!
- И какую?
- Да!

Это бесполезно. Ставим сценку. Выбираю несколько самых активных актёров, быстро рассказываю им текст, с напарницей наспеш мастерим им костюмы из простыней. Дети хлопают глазами: верный признак того, что никто ничего не запомнил. Ну, ничего. Если что-то забудут, их поймут. Самый маленький отряд, всё же.

Люк, я твой вожатый!

Итак, момент Икс. Выступление. Отряд зовут на сцену. У меня уже начинают трястись руки, переживаю страшно. Лишь бы они только ничего

Аниса Шакирова

ЭЛЕКТРИК³ в кубе

«Мы живём в России, мы живём, чтобы работать», — этой мыслью со мной поделился начальник Сортавальской электроподстанции Александр Денисенко.

Этот человек невероятно занятой — чтобы побеседовать несколько минут, мне пришлось прождать больше недели, и только в свой день рождения, оставив гостей, он смог уделить мне время.

— Ну что я могу рассказать, энергетик — достаточно сложная профессия: переключения, подключения, куча документов и мало времени. А у нас же люди сейчас стали продвинутые, как отключается электричество, так они сразу на телефон — и звонят, можно хоть время засекают, десяти минут никогда не проходит. Поэтому всё стараемся делать на выходных и ночью. А ещё постоянные проверки, повышения квалификации и всё в этом духе, а я ведь начальник, поэтому иногда и по шапке получаю.

По этому человеку не видно, что он занимает большую должность: высокий, в спортивных штанах, недорогая машина и телефон старше меня; выдают его лишь умные глаза, блестящая лысина и куча терминов, которые поймёт не каждый учитель физики. Александр живёт с женой и маленьким сыном, в Санкт-Петербурге — взрослая дочь уже со своей семьёй.

— Семья... Время на неё, конечно, есть, но не так много, сейчас вот после работы домой только кушать заезжаю, потом на дачу, баню строю, хочу, чтобы в следующем году уже можно было поддать жарку. Жена хорошая, всё для сына делает, ходит с ним по всяким кружкам: английский, музыка, чуть подрастёт — в греблю отдать хотим, я тоже занимался, когда был в школе.

После общения с женой Александра можно понять, что это ответственный человек:

— К каждой проверке он основательно готовится, притаскивает домой большую папку документов и оккупирует кухню, сидит, читает. Не все так готовятся.

— А что, действительно есть, к чему готовиться? — спрашиваю я.

— С его стажем уже нет. Проверки частые, смотрят на одно и то же, а он всё равно повторяет.

— В школе я таким не был, — добавляет Александр. — Оболтус, одним словом. Прогуливать у меня, правда, шибко не получалось — мама следила, да и толком не поболел: я и сосульки лизал, и снег ел, и без шапки ходил. Домой приползаешь — плохо, горло

болит, ну думаю, поболею. А мама какой-то настой достает и на утро 36 и 6, пинок и в школу, за знаниями. Технические уроки как-то легко шли, а литературу с Чеховым никогда не понимал.

— Оно и понятно — энергетик всё-таки. Но на самом деле, чем отличается электрик от энергетика, я не представляю. Разве это не одно и то же?

— Представь, — объясняет Александр, — вот маленький ребёнок, он только учится писать, выводит буквы, вскоре сможет писать слова. А теперь поставь себя: ты все буквы можешь написать? Ясно излагаешь свои мысли на бумаге? Вот, а ты уже журналист.

— То есть, электрик — это маленький энергетик?

— Ну, почти. Электрик — это 220 вольт, а у меня в разы больше. Электрик в кубе, можно сказать — смеётся он.

— И что, всегда мечтали заниматься электричеством?

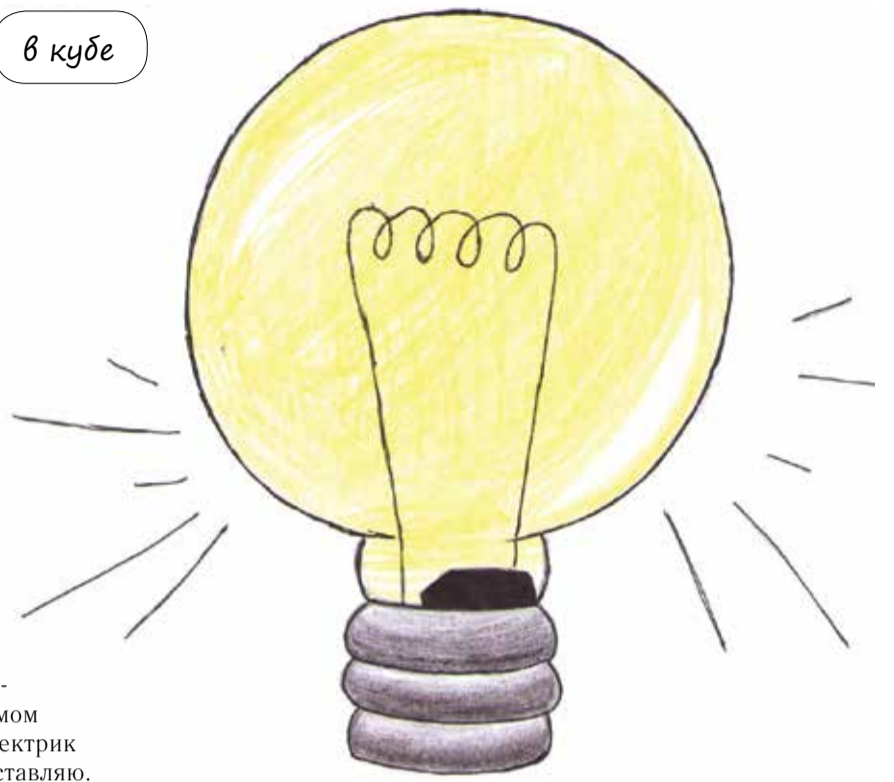

Иллюстрация: Виктория Пискунова

— Поступал я вообще в Лётное, но на медкомиссии меня отсеяли — в детстве был озорным и много падал, на ушной перепонке у меня маленький шрам, а это дефект. К энергетике я шёл медленно, долго работал в шахте под Санкт-Петербургом, потом вернулся в Карелию и тут уже устроился на подстанцию. В следующем году мне пятьдесят, и будут выплачивать пенсию за шахтерский стаж.

— А сколько вы получаете?
— На жизнь хватает, всё тратится на семью, сыну на поездки

в санатории, на все его занятия. А я ещё вот баню строю. 100 тысяч получаю точно. Здесь это начинающего журналиста падает ниже плинтуса, и он думает о том, как прожить на свои двадцать. Если послушать вокруг советы, то нужно скорей бросать гуманитарные науки и учить физику — и зарплата выше, и уровень интеллекта зашкаливает.

Марьям Ибрагимова

ЧЕЛОВЕК-ГРИБ

«Если у большинства рабочих день начинается с кофе, телефона и утомительной дороги на работу по пробкам, то у меня — с прогулки по лесу свежего воздуха, хорошего настроения и берёзового сока». Так говорит лесник.

У людей слово «лесник» обычно ассоциируется с бородатым пожилым необщительным человеком, живущим в избушке в глубине леса и ходящим с ружьём через плечо. Но наш лесник совсем другой.

Глеб Свириденко живёт со своей семьёй не в лачуге среди леса, а в современном доме. Его повседневная жизнь, на первый взгляд, ничем не отличается от жизни обычного человека. Но если присмотреться внимательнее, она разнообразна и интересна. Этот человек ответственен за небольшую территорию леса в Приозерском районе. В его обязанности входит следить за тем, чтобы в лесу не случилось пожаров, за его чистотой, а также он обязан проверять все справки и лицензии, если кто-то выкупил землю для вырубki участка.

Со стороны может показаться, что у Глеба Владиславовича не так много дел, но в действительности он постоянно чем-то занят. Когда я попросила его о встрече, он не сразу согласился, но потом всё же смог уделить мне пару минут. Разговаривая с ним, сразу можно понять,

что этому человеку действительно нравится его работа.

Первым вопросом, который волновал меня больше всего, был: почему вы решили стать лесником? На что Глеб Владиславович, улыбаясь, ответил:

— Моими любимыми предметами в школе были картография и биология. После учёбы по воле случая я попал в карельские леса, где и остался работать лесником.

— Как вы думаете, какой самый главный секрет леса?

— Самое удивительное в лесу то, что он всегда может восстановиться. Деревья, как и люди, стареют и умирают. Возраст старения у разных деревьев разный: у сосны — 80-100 лет, у дуба почти 130 лет. Как только дерево достигает этого возраста, на него начинают обрушиваться болезни, само оно дряхлеет, и, в конце концов, умирает. Лесник не должен этого допустить. Как только дерево приближается к старости, его нужно срубить. А дальше — срубил одно дерево — посади два. Весной каждого года мы высаживаем определённое количество деревьев в нужных местах.

На это у лесника есть всего лишь две недели весны.

— Какими качествами должен обладать лесник?

— Работа в лесу тяжёлая, требует больших физических усилий. Современный лесовод должен быть образованным, грамотным человеком. В своей работе мы широко используем различную технику — от бензопилы и трактора до современных компьютеров. Главный объект труда — это живая природа. Без знания обитателей леса, биологии и экологии нельзя в нём работать.

— Если не секрет, сколько вы получаете за работу лесником?

— Доход, конечно, небольшой, но у меня же ещё пенсия, так что на жизнь хватает.

— Скажите, часто ли случаются пожары?

— Не часто, но бывают. Сейчас ситуация с ними гораздо лучше, чем во времена, когда техника была ещё не развита. У нас в лесничестве есть три наблюдательные башни, с которых постоянно ведётся видеонаблюдение. Поэтому появившись в радиусе 15 километров от этой башни хоть малейшее проявление

Фото: Виктория Пискунова

пожара, мы связываемся по мобильному телефону с главным лесничим и с пожарной станцией, стараемся как можно скорее потушить пожар.

— Часто ли вы встречаете зверей в лесу?

— Конечно, много лесных пернатых и мелких животных, таких как ежи, мыши, белки, барсуки. Иногда выскакивают зайцы, режесы.

— Много ли люди оставляют мусора?

— Да, вот с этим настоящая проблема, сколько мер ни предпринимай, всё равно бросают гадость вокруг. Я уже и таблички пишу, и преду-

предительные знаки, но результат прежний. Всё, что я могу — это сам добровольцем убираться в особо загрязнённых местах. Хотя однажды мне за это даже премию выписали.

Премия — это хорошо, но давайте постараемся уважать труд таких людей, как Глеб Свириденко. Нет ничего проще забрать мусор с собой. И тогда мы хотя бы немного поможем человеку, который связал свою жизнь с лесом и лучше нас понимает, для чего и для кого надо охранять этот лес.

Виктория Пискунова

СЕМЕЙНАЯ ТРАГИКОМЕДИЯ

Британцы любят пейзажи. Британцы любят тему скелетов в шкафу. Британцы любят комедии с детьми. Если вы любите британское кино, фильм «Каникулы мечты» должен быть в вашем списке «Обязательно к просмотру».

Фильм создавался в поддержку Шотландии (и, нет, это никак не связано с референдумом), поэтому зрителю дадут насладиться видами северной части британского острова, как Питер Джексон давал наслаждаться видами Новой Зеландии в своих фильмах по книгам Толкина (к слову, даже музыка местами похожа).

На самом деле лента называется «Что мы делали на каникулах», однако наши переводчики вновь проявили фантазию. Уже на середине становится понятно, что каникулами мечты происходящее на экране назвать сложно. И что же делали герои фильма?

Дуглас и Эби, готовые вот-вот развестись, отправляются вместе с тремя детьми в Шотландию на 75-летие больного раком Горди, отца Дугласа. Родителям совсем не хочется, чтобы родственники знали об обстановке в семье, однако дети иного мнения об этом. Или просто не знают, когда врать остальным взрослым (старшая дочь даже завела специальный блокнот для лжи родителей, чтобы не забыть, что сказать).

Фильм заявлен как семейная комедия, и он в полной мере оправдывает это определение в первую же минуту, во время разговора Дага с младшей дочерью о камнях по имени Эрнест и Норман (Норман — шлакоблок, и он спит под кроватью, чтобы защитить свою хозяйку от всяких монстров). Хотя юмор не всегда был на высоте (имеют место быть шуточки вроде «Кого больше вырвало»), зал смеялся практически без остановки. Засмеётся любой зритель, на каждого найдётся свой забавный момент. И всё же, не обошлось без перехода из мажора в минор, который дал

К чему может привести увлечение скандинавской мифологией? Что лучше не записывать в блокнот? О чём молчат родственники? Как это связано и почему надо посмотреть «Каникулы мечты», чтобы знать ответы на эти вопросы?

david-tennant-news.com

толчок всем последующим событиям. Но не думайте, что на этом веселье закончится — оно только только начнётся, нахлынет с новой силой. Трогательно-грустные моменты будут чередоваться с моментами трогательно-смешными и малой долей чёрного юмора (который также является отличительной чертой британского кино).

С другой стороны, бывали резкие переходы от весёлого к серьёзному, и получалось так, что смех в зале смолкал совершенно внезапно и чувствовалась некоторая неловкость. И тут же, уже через минуту-две, опять начинается комедия, вновь вводя в небольшое замешательство. Главной проблемой в семейных комедиях с детьми на главных ролях является нереалистичность. То дети

слишком умные, то, наоборот, глупые. И «Каникулам мечты», хоть и не полностью, но удалось избежать этого огреха. Чрезмерная серьёзность десятилетней девочки постепенно объясняется, а поведение двух самых младших героев не заходит за пределы разумного.

Ещё один дополнительный плюс фильма в том, что зрителя не грузят речами больного раком Горди, и вообще, несмотря на все семейные передеряги, никаких прописных истин ни один герой не произносит, и комедия остаётся комедией. Нам лишь ненавязчиво говорят о том, что не надо окунайтесь в семейные проблемы, как Дуглас с Эби, а необходимо оставить в себе частичку детства, как сделал это Горди. И уже во время просмотра

появляется зудящее желание закопаться в песок до самой головы или сжечь табличку «Не разводите костры на пляже».

Актёрский состав далеко не самый звёздный, но роли были сыграны настолько правдиво, словно всё происходящее — подсмотренная жизнь реальных людей — со своими весьма настоящими проблемами, скандалами и разговорами. В фильме участвовали актёры разных возрастов, и все они — от детей до стариков — в равной степени правдоподобно изобразили своих персонажей, чем помогли окончательно окунуться в жизнь одной семьи и поверить в то, что показывает экран. Никто не перетягивал на себя одеяло, и это тоже способствовало созданию ощущения,

что просто наблюдаешь за семьёй.

«Каникулы мечты» смогли избавиться от шаблонов своего жанра и оставить после просмотра невероятно приятные чувства. Все шероховатости сгладила совершенно чудесная концовка, сопровождаемая шотландскими мотивами. Домашняя и уютная атмосфера, которую не спугнули даже постоянные семейные ссоры, царит до самых титров и остаётся со зрителем ещё долгое время, заставляя подумывать о повторном посещении кинотеатра. И если вы — чувствительный зритель, готовьтесь к тому, что кое-какие моменты заставят вас прослезиться.

Мария Баратели

НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО

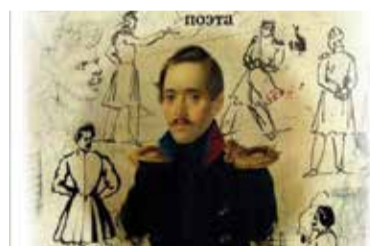
ПОСТОЯННАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ ФОТОГРАФИИ

Начнем с того, что концепция экспозиции была полностью изменена: классическому комплексу на смену пришла оригинальная и наиболее современная. Было задумано и успешно реализовано специальное игровое пространство. Лозунгом таких перемен стала фраза: «Музей — аттракцион, музей инсталляция, музей — театр!».

Впечатляет, не правда ли? До 23 ноября. Музей истории фотографии.

ВЫСТАВКА «МИР ЛЕРМОНТОВА»

Широкая публика впервые увидит два уникальных сборника — «Юнкер-

скую» и «Поливановскую» тетради. Обе были заведены во время обучения юного Михаила в школе гвардейских прапорщиков: первая принадлежала поэту, вторая — его другу и однокашнику Н. И. Поливанову. Экспозицию составили рисунки и документы из фондов Литературного музея, рукописного отдела и библиотеки Пушкинского дома.

До 24 октября. Пушкинский дом.

ВЫСТАВКА «СПАСИ МЕНЯ ОТ УТОПЛЕНИЯ» АННЫ БИТТЕРСОЛ

Анна Биттерсол получила традиционное образование живописца. Закончив нюрнбергскую академию художеств, она стремится использовать полученные знания для создания актуальных произведений.

На верхнем этаже галереи представят широкоформатные пейзажи. На нижнем покажут портреты, в которых художница продолжает переосмысливать историю искусства, — здесь можно найти отсылки и к Фрэнсису Бэкону, и к Рембрандту.

До 24 октября. ART ге. FLEX Gallery.

ПРОЕКТ «В ПОДВАЛЕ»

Художник на протяжении полугода жил вместе с котами и пытался найти с ними общий язык. Его труд находит общие параллели с деятельностью Йозефа Бойса, когда тот в рамках работы «Я люблю Америку, Америка любит меня» жил в одном вольере с диким койотом. Сам художник отмечает влияние перформансов Олега

Кулика, когда тот был в образе собаки. Принимая участие в роттердамской Манифесте, он не пускал зрителей в зал, кусался и лаял. Закончилось всё тем, что он покусал куратора биеннале и спровоцировал громкий скандал. До 31 октября. Главный штаб Эрмитажа.

ВЫСТАВКА МАЙИ ЗАК «ЗРИМОЕ ОТСУТСТВИЕ»

Майя Зак — яркая представительница израильской современной арт-сцены. Она много работает с собственной идентичностью, рассуждает о травме еврейского народа.

До 31 октября. Taiga Space.

Подготовила Алёна Соснина

